

Давление в офисе было опасно низким, и Цзян Чун, который сосредоточенно смотрел на монитор, серьезно сказал:

— Ци Хунчэн звонил без остановки и выглядел очень обеспокоенным. Может, с мисс Чи что-то случилось?

В тот момент, когда он услышал, что «что-то могло случиться», Лу Цзиньянь вздрогнул и быстро щелкнул, открывая приложение с черным значком якоря.

Тут же на экране появилась большая карта города.

Цзян Чун понял, что это. На этой карте они смогут точно увидеть, где находится мисс Чи.

Пораженный, Цзян Чун вдруг заикнулся:

— Босс Лу... вы... Вы... вам не кажется, что это немного неправильно...

Не успел он договорить, как на экране уже появился якорь, и вся карта была серого цвета.

Лу Цзиньянь угрожающе тихим голосом сказал.

— Ее телефон выключен...

Его магнетический голос стал хриплым и напряженным от перемены эмоций. От того, как это звучало, сердце начинало болеть.

Цзян Чун был потрясен и встревожен.

Лу Цзиньянь, с напряженным лицом, быстро набрал два сообщения в WeChat.

[Где ты сейчас?]

[Пожалуйста, ответь мне, когда увидишь это.]

Затем он без колебаний набрал номер Ци Хунчэна.

— Чи Ин пришла на прослушивание?

— Бос ... Босс Лу... — Ци Хунчэн побледнел, как только увидел имя звонившего. Его рука

дрожала, когда он поднял трубку. — Мисс Чи не смогла приехать сегодня. Я назначил ей отдельное время для прослушивания.

На видео с камер наблюдения Ци Хунчэн был в замешательстве, и его шаги были нетвердыми и бесформенными.

Лу Цзиньянь сразу же изменил направление разговора:

— Она сказала это заранее?

Ци Хунчэн не посмел не согласиться:

— Да.

Лу Цзиньянь усмехнулся:

— Ладно, хорошо.

Ци Хунчэн улыбнулся, испытывая угрызения совести:

— Не беспокойтесь, босс Лу...

После того, как разговор закончился, Цзян Чун покачал головой:

— Этот Ци Хунчэн не кажется мне очень надежным.

— Я знаю это, — сказал Лу Цзиньянь, мягко барабанил длинными и тонкими пальцами по столу. В его темных глазах был опасный блеск хищника. — Давай подождем и посмотрим.

Цзян Чун почувствовал, как с него капает пот.

Сразу после этого Лу Цзиньянь сказал:

— Проверь все другие медиа-компании, студии и их места прослушивания.

Он хотел выяснить, какое прослушивание может быть таким важным, что заставило ее отказаться от возможности, которую он для нее организовал.

Шу Бай спокойно толкнула дверь, но заметила, что в этот самый момент Ци Хунчэн не смотрит на нее.

Он был рассеян, и его взгляд был расфокусирован.

Его неуверенное поведение заставило ее слегка побледнеть.

Шу Бай закусила нижнюю губу. Немного растерявшись, она заставила себя сосредоточиться.

Трагическая сюжетная линия была ее сильной стороной.

А еще лучше то, что это почти была ее жизнь, а не игра.

Она была запугана и имела комплекс неполноценности, который глубоко укоренился в ней.

Она была более напряжена и безумна, чем другие нормальные люди.

Чувство, что ее всегда душили другие, преследовало ее, как кошмар, с момента рождения и до самой зрелости.

Она не могла сказать, откуда взялось это чувство, но оно, несомненно, полностью окутывало ее.

Ци Хунчэн поднял голову и замер.

Глаза Шу Бай покраснели и выглядели очень привлекательно. Ее слезы неудержимо катились вниз, как бусинки. В ее глазах виднелась неполноценность и несправедливость, из-за чего глаза казались искренними.

В этот самый момент он не мог сказать, то ли Шу Бай просто играла прошлой ночью, то ли она была охвачена болью от предыдущей ночи прямо сейчас. Все, что он знал, это то, что его сердце болело.

Лу Цзиньянь отодвинул все свои встречи в сторону, наблюдая за тем, как разворачивалось действие внутри комнаты прослушивания.